

УДК 159.9:316.35

Чупина В.А.¹, Воробьева И.В.², Кружкова О.В.², Плешакова А.Ю.³

¹Российский государственный профессионально-педагогический университет (г. Екатеринбург)

²Уральский государственный педагогический университет (г. Екатеринбург)

³Уральский государственный экономический университет (г. Екатеринбург)

**СУБЪЕКТИВНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ СТРЕССОГЕННОЙ СРЕДЫ
ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ЕГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УРОВНЯ
И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ ГОРОДОВ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО
АВТОНОМНОГО ОКРУГА)**

V. Chupina¹, I. Vorobieva², O. Kruzhkova², A. Pleshakova³

¹The Russian State Professional Pedagogical University, Ekaterinburg

²The Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg

³The Ural State University of Economics, Ekaterinburg

**THE SUBJECTIVE IMPORTANCE OF THE STRESS-PRODUCING
ENVIRONMENT FOR THE PERSON IN A CONTEXT OF ITS EDUCATIONAL
LEVEL AND PROFESSIONAL ACCESSORY (ON THE EXAMPLE
OF THE CITIES OF KHANTY-MANSI AUTONOMOUS OKRUG)**

Аннотация. В статье представлены некоторые результаты исследования социального самочувствия населения северных территорий (аспект субъективной оценки значимости стрессогенной среды жителями, имеющими различный образовательный уровень и принадлежащими к различным социально-профессиональным группам). Установлено, что восприятие неблагоприятных условий среды зависит от уровня образования и принадлежности к определенной профессиональной среде. Работа адресована руководству региона и городов, руководителям предприятий, а также специалистам, изучающим вопросы взаимодействия среды и человека.

Ключевые слова: стресс, стрессор, стрессогенная среда, стресс-фактор, социальный и пространственный краудинг, паллиация, когнитивный диссонанс, дисперсионный анализ.

Abstract. The article presents the results of the research studying the social well-being of the population of northern territories (the aspect of the inhabitants' subjective estimate of the importance of the stress-producing environment, the inhabitants being of different educational levels and social and professional groups). It is determined that the perception of difficult environments depends on the educational level and a certain professional group belonging. The work is addressed to the region and its cities governing body, heads of the enterprises, and to the experts studying the problems of interaction of the environment and the person.

Key words: stress, stressor, stress-producing environment, stress factor, social and spatial crowding, palliation, cognitive dissonance, dispersive analysis.

В научной дискуссии о взаимодействии человека и среды в поисках оптимального распределения ресурсов и эффективных управленческих воздействий на развитие территорий, помимо актуальной экологической проблематики, все чаще обозначается психологический контекст взаимовлияния компонентов системы «человек – среда». Безусловно, активность субъекта в преобразовании и создании «своей» среды важна, однако и средовые факторы существенным образом определяют жизнедеятельность человека, его профессиональные достижения и социальное самочувствие.

Естественная природная и искусственно созданная антропогенная среда воспитывают человека, определяют, направляют его поведение, формируют ценностные ориентации, позволяют выразить себя в пространстве. Особенно это характерно для городской среды, являющейся на данном этапе исторического развития человечества одной из основных форм, условий и ресурсов существования современной цивилизации.

Тем не менее успешная адаптация к условиям и вызовам среды (в том числе и городской) не бывает без издержек. Субоптимальные условия окружающей среды могут предъявлять требования, которые в значительной степени превышают индивидуальные возможности человека, находящегося в ней [3]. Подобный дисбаланс между внешними требованиями среды и внутренним потенциалом человека называется стрессом [5]. Как доказывают многочисленные исследования, стресс имеет тесную взаимосвязь с ухудшением физического (заболевания сердечно-сосудистой системы, негативные изменения иммунной системы и т.п.) и психического (неврозы, нервные срывы, нервно-психическое истощение и т.д.) здоровья.

Однако не каждый стрессор городской среды равен другим стрессорам, равно как и воздействия какого-либо стрессора неоднозначно для всех людей, испытывающих его. Свою поправку в действие стрессоров городской среды вносят демографические (пол, возраст и т.п.), социальные (общественное положение, семейное положение и др.), социально-психологические (система социальных ожиданий, опыт взаимодействия в среде, ценностные ориентации и т.п.) и личностно-психологические факторы (нервно-психическая устойчивость, стрессочувствительность, эмоциональность, экстраверсия и т.д.). При этом среди демографических чаще всего исследуется роль половозрастных особенностей жителей города в их реакции на стрессогенное воздействие городской среды [1; 2]. Тем не менее правомерно предположить, что это не единственные демографические факторы, имеющие значение для сопротивляемости и адаптации

человека к городскому стрессу. Так, уровень общей и специальной компетентности человека, связанный с качеством образования, а также его актуальная профессиональная деятельность, во многом определяющая потребности и поведенческие паттерны, также могут быть связаны с силой воздействия стресс-фактора городской среды на человека.

Из трех существующих технологий оценки значимости стресс-фактора среды для человека (G. Böhm и G. Tanner [4]) – технология оценки субъективной значимости, технология оценки возмещения, технология оценки субъективной вероятности – нами была применена первая из них: технология субъективной оценки списка из 78 вероятных стресс-факторов городской среды, которые могут воздействовать, вызывать раздражение и снижать качество жизни жителей населенных пунктов. В исследовании приняли участие 1647 человек, из них – 639 мужчин и 1008 женщин, проживающих в 13 населенных пунктах ХМАО.

В результате факторного анализа (КМО=0,899, p -уровень критерия сферичности Бартлетта 0,000, общая объясненная дисперсия 32%) было выявлено шесть групп стресс-факторов городской среды, характерных для городов ХМАО:

- 1) риски неблагоустроенности территории, связанные с недостаточной освещенностью улиц, вероятностью возникновения пожаров, неубранностью улиц, свалками на территории населенного пункта, плохим состоянием инфраструктуры и дорог, недостаточной благоустроенностью жилья и т.п.;
- 2) риски зависимости, определяемые как сезонная, территориальная, экономическая зависимость жителей населенного пункта от внешних обстоятельств, однообразие образа жизни, связанное со средовыми факторами;
- 3) риски консервативной информационной среды, формируемые недостатком событий в населенном пункте, стареющим населением, однообразием визуального пространства и небольшой территорией города;
- 4) риски социальной динамики, связанные с низкой динамикой жизни в среде насе-

ленного пункта, недостатком ярких впечатлений, возможностей для смены деятельности и вариантов отдыха, навязчивыми слухами и сплетнями, высоким притоком мигрантов;

5) риски пространственного и социального краудинга (субъективного ощущения нехватки физического и социального пространства), выражаемые в недовольстве множеством ненужных случайных контактов с другими людьми и навязанных социальных обязательств, нехватке свободного пространства, приводящих к ощущению, что город «душит» человека;

6) социально-экономические риски, связанные с возможностью преступлений по отношению к жителю населенного пункта, в том числе и террористических актов, отсутствием социальной поддержки со стороны окружающих, недостаточной материальной обеспеченностью и высокими экономическими затратами на свое жизнеобеспечение.

Для обнаружения закономерностей в оценке субъективной значимости стресс-факторов городской среды жителями с разным уровнем образования и принадлежащим к разным профессиональным группам был проведен дисперсионный анализ (многотомный MANOVA) посредством статистического пакета SPSS 19.0.

В результате было обнаружено, что и уровень образования, и сфера профессиональной деятельности жителей населенных пунктов ХМАО частично могут быть факторами, определяющими оценку стресс-факторов городской среды (табл. 1 и 2).

Так, при восприятии рисков пространственного и социального краудинга люди с отсутствием профессионального образования чувствуют себя наименее защищенными от давления со стороны социума. Ограничение в профессиональной и социальной мобильности, малая конкурентоспособность на рынке труда, вызванные недостатком социальных и культурных компетенций личности, способствуют формированию у них состояния раздражения, недовольства собой, ощущения ограничения своих возможностей самореализации и поддержания необходимого уровня качества жизни.

Наименее чувствительны к негативному воздействию данного стресс-фактора респонденты со средним профессиональным образованием, которое, как правило, предполагает рабочую профессию. Возможно, это связано как с высокой потребностью в условиях исследуемых населенных пунктов именно в данных людях, так и с относительной согласованностью их притязаний и ус-

Таблица 1

Результаты дисперсионного анализа субъективной значимости стресс-факторов городской среды у респондентов с разным уровнем образования

Группа стресс-факторов	Показатели допустимости и адекватности дисперсионного анализа			Общая объясненная дисперсия R ²	p-уровень различий	Уровень образования	Среднее по группам с разным уровнем образования ¹
	M-критерия Бокса	p-уровень коэффициента Ливиня	p-уровень коэффициента След Пиллая				
Риски пространственного и социального краудинга	M=329,6 при p=0,051	0,058	0,037	1,1%	0,040	СО СПО ВПО	0,113 -0,026 0,001

Примечание: СО – общее среднее образование; СПО – среднее профессиональное образование; ВПО – высшее профессиональное образование.

Результаты дисперсионного анализа субъективной значимости стресс-факторов городской среды у респондентов, занятых в разных профессиональных сферах

Группа стресс-факторов	Показатели допустимости и адекватности дисперсионного анализа			Общая объясненная дисперсия R ²	p-уровень различий	Профессиональная сфера	Среднее по группам профессиональных сфер ¹	
	M-критерия Бокса	p-уровень коэффициента Ливиня	p-уровень коэффициента След Пиллая					
Риски пространственного и социального краудинга	M=329,6 при p=0,051	0,058	0,000	1,1%	0,002	Нефтегазовая	-0,156	
							Бюджетная	0,041
							Бизнес	0,088
Риски неблагоустроенной территории		0,695		1,5%		Дотационная	0,110	
						Другая	-0,020	
Риски консервативной информационной среды		0,513		2,3%	0,020	Нефтегазовая	-0,238	
						Бюджетная	-0,085	
						Бизнес	-0,023	
						Дотационная	0,073	
						Другая	-0,105	
						Нефтегазовая	-0,299	
						Бюджетная	0,104	
						Бизнес	-0,048	
						Дотационная	-0,065	
						Другая	0,121	

ловий, предоставляемых социальной и пространственной средой населенного пункта, для их удовлетворения.

Отношение к стресс-фактору «риски пространственного и социального краудинга» также различается и у представителей различных профессиональных сфер. Наименее чувствительны к воздействию данного стресс-фактора работники нефтегазовой сферы, поскольку, являясь специалистами в наиважнейшей для жизнедеятельности населенных пунктов ХМАО сфере, они обладают большими ресурсами в преодолении социального давления и паллиации негативного воздействия пространственно-визуальных факторов городской среды. При этом наиболее уязвимыми для данного стресс-фактора городской среды являются работники дотационной сферы – как наименее защищенной в социальном и экономическом плане группы населения, чувс-

твительной к социальному неодобрению и дискомфорту жилой среды.

Интересен тот факт, что наиболее чувствительными для рисков неблагоустроенной территории являются именно работники нефтегазовой сферы. При относительно высокой материальной обеспеченности их труда невозможность поддерживать достойный уровень качества жизни в силу средовых ограничений формирует когнитивный дисбаланс и недовольство городской средой. При этом наименее значимым данный стресс-фактор оценивают работники обслуживающей и иных вспомогательных сфер (торговля, бытовые услуги и т.п.). Неблагоустроенность территории населенного пункта является ресурсом для развития возможностей их профессиональной деятельности, «плацдармом» и условием их востребованности как на рынке труда, так и социального взаимодействия в населенном пункте.

Обратная ситуация наблюдается при анализе субъективных оценок стресс-фактора «риски консервативной информационной среды», который наиболее значим именно для работников обслуживающей сферы и наименее значим для работников нефтегазовой сферы. Консервативная, устоявшаяся в традициях и привычках социальная среда относительно изолированного населенного пункта не способствует внедрению нововведений. Коммуникационные сети, несмотря на их разветвленность, чрезмерно стабильны и закрыты для нового, что не способствует продвижению новых услуг и возможностей работников обслуживающей сферы. Перечисленные выше факторы, в свою очередь, совершенно не важны для успешности протекания профессиональной деятельности работников нефтегазовой сферы, поскольку их профессиональные интересы и целевая активность выходят за пределы населенного пункта и зависят от потребностей в добыче полезных ископаемых в масштабах страны и мира, а не отдельного города или региона.

Опираясь на полученные данные, можно сделать следующие выводы:

1) уровень образования и сфера профессиональной деятельности жителей населенных пунктов ХМАО частично могут быть факторами, определяющими оценку стресс-факторов городской среды, причем люди с отсутствием профессионального образования чувствуют себя наименее защищенными от давления со стороны социума;

2) одна из самых востребованных профессиональных групп в регионе – работники нефтегазовой сферы, которые оказываются

достаточно чувствительны при восприятии среды населенного пункта и высоко оценивают действие на собственную личность определенных групп стресс-факторов, в частности, их не устраивает организация пространства и ухоженность территорий населенных пунктов.

Таким образом, восприятие неблагоприятных условий среды проживания, помимо объективных характеристик, связанных с содержанием самих стресс-факторов, зависит еще и от уровня образования жителей территорий и их принадлежности к определенной профессиональной сфере.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кружкова О.В., Воробьева И.В. Стресс-факторы городской среды и их субъективная значимость для жителей различных территорий // Российский человек в «разломе эпох»: материалы 15 Международной научно-практической конференции Гуманитарного университета, 26-27 апреля 2012 г.: доклады, в 2 т. Т. 1. – Екатеринбург, 2012. – С. 263–267.
2. Кружкова О.В. Субъективная оценка стресс-факторов городской среды жителями больших российских городов с учетом гендерного признака // 6-я Российская конференция по экологической психологии. Тезисы. (Москва, 25-26 октября 2012 г.). – М., 2012. – С. 217–221.
3. Bilotta E., Ewans G.W. Environmental stress. In L. Steg, A.E. Van den Berg, & J.I.M. de Groot (Ed.), *Environmental Psychology. An Introduction*. – Chichester: BPS Blackwell; Wiley, 2012. – P. 27–35.
4. Böhm G., Tanner G. Environmental risk perception. In Steg L., Van den Berg A.E., & de Groot J.I.M. (Ed.) *Environmental Psychology. An Introduction*. – Chichester: BPS Blackwell; Wiley, 2012. – P. 15–25.
5. Evans G.W., Cohen S. Environmental stress. In C. Spielberger (Ed.), *Encyclopedia of applied psychology*. Oxford: Elsevier, 2004. – P. 815–824.